

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 2. С. 98–107. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 98–107.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.3.7. Возрастная психология

УДК 159.923

EDN RILDKL

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-98-107>

СУБЪЕКТИВНЫЙ ВОЗРАСТ КАК МОДУЛЯТОР СИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ У ЖЕНЩИН В СИТУАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО КРИЗИСА

Тимченко Дарья Дмитриевна, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, dchertok@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-3113-0316>

Сергиенко Елена Алексеевна, доктор психологических наук, профессор, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, elenas13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4068-9116>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на изучение роли субъективного возраста как модулятора системы психологических ресурсов у женщин, переживающих репродуктивный кризис. На выборке из 120 женщин в возрасте от 24 до 45 лет с диагнозом бесплодие с использованием батареи психодиагностических методик (базовые убеждения, временная перспектива, копинг-стратегии, контроль поведения) были изучены взаимосвязи хронологического возраста и составляющих субъективного возраста (биологического, эмоционального, социального, интеллектуального) с показателями системы психологических ресурсов. Выделены три группы женщин: с заниженным, завышенным и адекватным субъективным возрастом. Установлено, что субъективный возраст выступает значимым модулятором психологической адаптации. Женщины с заниженным субъективным возрастом демонстрируют мобилизацию адаптивных ресурсов (активные копинг-стратегии, позитивные базисные убеждения), в то время как завышенный субъективный возраст ассоциирован с признаками дезадаптации (пассивность, негативная картина мира). Адекватная возрастная идентичность отражает психологическую зрелость и сбалансированность системы убеждений. Полученные результаты подтверждают гипотезу о модулирующей роли субъективного возраста и открывают перспективы для разработки дифференцированных психологических вмешательств для женщин, проходящих лечение бесплодия.

Ключевые слова: субъективный возраст, репродуктивный кризис, бесплодие, психологические ресурсы, копинг-стратегии, базисные убеждения, психологическая адаптация, женщины, ВРТ, ЭКО.

Для цитирования: Тимченко Д.Д., Сергиенко Е.А. Субъективный возраст как модулятор системы психологических ресурсов у женщин в ситуации репродуктивного кризиса // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2026. Т. 32, № 2. С. 98–107. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-98-107>

Research Article

SUBJECTIVE AGE AS A MODULATOR OF THE SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL RESOURCES IN WOMEN IN A SITUATION OF REPRODUCTIVE CRISIS

Darya D. Timchenko, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (FSBI IP RAS), Moscow, Russia, dchertok@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-3113-0316>

Elena A. Sergiyenko, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, elenas13@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4068-9116>

Abstract. The article presents the results of a study aimed at studying the role of subjective age as a modulator of the system of psychological resources in women experiencing a reproductive crisis. In a sample of 120 women aged 24 to 45 years with a diagnosis of infertility using a battery of psychodiagnostic techniques, the interrelationships of chronological age and components of subjective age (biological, emotional, social, intellectual) with indicators of the system of psychological resources were studied. There are three groups of women with underestimated, overestimated and adequate subjective age. It has been established that subjective age acts as a significant modulator of psychological adaptation. Women with an

underestimated subjective age demonstrate the mobilization of adaptive resources (active coping strategies, positive basic beliefs), while an overestimated subjective age is associated with signs of maladaptation (passivity, negative worldview). An adequate age identity reflects psychological maturity and a balanced belief system. The results obtained confirm the hypothesis about the modulating role of subjective age and open up prospects for the development of differentiated psychological interventions for women undergoing infertility treatment.

Keywords: subjective age, reproductive crisis, infertility, psychological resources, coping strategies, basic beliefs, psychological adaptation, women, ART, IVF.

For citation: Timchenko D.D., Sergienko E.A. Subjective age as a modulator of the system of psychological resources in women in a situation of reproductive crisis. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 98–107 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-98-107>

Введение. В России на 2023 г. установлено 254,8 тысяч случаев бесплодия, из них 66,8 тыс. диагностированы впервые [Клинические рекомендации]. Доля женщин, не достигших беременности после применения методов вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ), варьируется в среднем от 20 % до 40 % [Регистр ВРТ].

Одним из ключевых факторов, обуславливающих вероятность зачатия, является возраст женщины.

Данные Российской ассоциации репродукции человека показывают, что частота наступления беременности в циклах ЭКО у пациенток до 35 лет может достигать 67,9 %, тогда как в группе 36–40 лет она снижается до 21,7 %, а после 44 лет – практически до нуля [Денисенко и др.: 51]. Поскольку значительная часть пациенток обращается за помощью в период возрастного снижения фертильности, когда овариальный резерв может составлять лишь около 3 % от исходного, вероятность наступления беременности снижается [Репродуктивные технологии].

Важной характеристикой бесплодия как заболевания является его глубокое психосоциальное воздействие. Так, метаанализ Jackson и соавторов, обобщивший данные 69 исследований, показал, что женщины, страдающие от нарушения репродуктивной функции, имеют на 60 % более высокий риск развития тревожных расстройств и на 40 % – депрессивных [Jackson et al.].

Процесс лечения методами ВРТ, в частности ЭКО, сам по себе является источником стресса.

Согласно исследованиям, с увеличением количества неудачных циклов ВРТ психологическое состояние пациенток значительно ухудшается. Например, после 3-й неудачной попытки у 68 % женщин отмечается клинически значимое повышение уровня тревоги, а после 4-го цикла – депрессивная симптоматика средней и тяжелой степени выявляется уже у 41 % пациенток [Wu et al.].

В работах отечественных авторов показано, что на фоне безуспешных попыток зачатия формируется специфический паттерн – синдром повторяющихся неудач ВРТ: после 2–3-го циклов у 35–40 % женщин появляется страх медицинских манипуляций, к 4–5-му циклу у 50–60 % отмечается повышен-

ный невротизм, у 30 % – депрессивные симптомы, у 45 % пациенток – самоизоляция [Урюпина и др.; Nikolaevskaya et al.].

Таким образом, психологическая нагрузка при лечении ВРТ носит кумулятивный характер. Каждая последующая неудача увеличивает риски развития тревожно-депрессивных расстройств, которые существенно снижают шансы на успех последующего лечения (на 15–20 %), особенно в группах женщин старше 35 лет [Регистр ВРТ].

В этой связи ключевое значение приобретает изучение психологических ресурсов личности в условиях лечения бесплодия, таких как стратегии совладания, базисные убеждения и эмоциональная регуляция, которые способствуют поддержанию психологической устойчивости в ситуации длительного стресса. Особый интерес представляет поиск механизмов, способных модулировать эти ресурсы. Одним из таких механизмов может выступать субъективный возраст как субъективная оценка собственного возраста, который может отличаться от календарного (далее – СВ).

СВ является биопсихосоциальным феноменом, отражающим оценку своих ресурсов: биологических, эмоциональных и социальных, которая, как показывают исследования, тесно связана с лечением и течением заболеваний, угрожающих жизни [Сергиенко 2025].

При этом именно для женщин в позднем репродуктивном возрасте, чьи шансы на успешное зачатие объективно снижены, СВ может играть критически важную модулирующую роль, компенсируя или усугубляя дистресс от лечения.

Именно поэтому анализ взаимосвязей хронологического возраста (далее – ХВ) с компонентами системы психологических ресурсов выступает и как методологическая необходимость, поскольку может позволить выявить, как объективный фактор риска взаимодействует с субъективным восприятием возраста, формируя уникальный паттерн устойчивости или уязвимости в ситуации репродуктивного кризиса.

В структуру СВ входят такие составляющие, как: биологический СВ – на сколько лет человек себя чувствует (далее БСВ), эмоциональный СВ – на сколько

ко лет выглядит (далее ЭСВ), социальный СВ – какому возрасту соответствуют его действия (далее ССВ), интеллектуальный СВ – какому возрасту соответствуют его интересы (далее ИСВ).

Исследования демонстрируют, что СВ тесно связан с физическим и психическим здоровьем [Stephan et al.; Сергиенко 2020]. Важно, что СВ играет роль буфера в стрессовых и травматических ситуациях. Как показали исследования, более молодой СВ смягчает эффекты посттравматического стрессового расстройства и негативные последствия одиночества, как в период пандемии [Shrira et al.; Сергиенко 2020; 2025].

Это дает основания полагать, что в ситуации хронического стресса, каким является бесплодие, СВ может выполнять защитную и модулирующую психологические ресурсы функцию.

Целью настоящего исследования является изучение роли СВ как модулятора системы психологических ресурсов у женщин с бесплодием.

Основная гипотеза: СВ выступает значимым модулятором психологических ресурсов в ситуации репродуктивного кризиса.

Учитывая, что оценка СВ как интегративного показателя включена в анализ ключевых характеристик психологических ресурсов женщин с бесплодием (базисных убеждений, совладающего поведения, психологической регуляции поведения и удовлетворенности браком), можно сформулировать частную гипотезу.

Частная гипотеза. СВ позволяет дифференцировать профили психологической адаптации, включающие особенности базисных убеждений, стратегии совладания, эмоциональную регуляцию и степень удовлетворенности браком в ситуации репродуктивного кризиса у женщин с бесплодием.

Описание выборки и методы исследования. В исследовании приняли участие 120 женщин в возрасте от 24 до 45 лет ($34,5 \pm 5,04$) с диагнозом бесплодие, разделенные на две подгруппы: репродуктивная группа от 24 до 34 лет включительно ($n = 60$; $30,3 \pm 2,6$) и группа после 35 до 45 лет ($n = 60$; $38,4 \pm 3,2$). Работа проводилась на базе федеральной сети клиник «Центр ЭКО», участника государственной программы финансирования лечения бесплодия.

Выборка была репрезентативна по опыту лечения: 52,5 % ($n = 63$) женщин имели опыт попыток ЭКО, остальные 47,5 % ($n = 57$) на момент исследования не имели опыт применения ЭКО.

Для изучения роли СВ как модулятора психологических ресурсов у женщин с бесплодием была использована батарея психодиагностических методик, направленных на оценку компонентов психологического функционирования в ситуации репродуктивного кризиса.

1. *Опросник субъективного возраста человека, разработанный Б. Барак в 2009 г. и адаптированный Е.А. Сергиенко в 2011 г.*, включающий оценки биологического, эмоционального, социального и интеллектуального субъективных возрастов и общую оценку [Сергиенко 2023; Barak].

2. *Опросник способов совладания Р. Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой*, включающий шкалы: конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка [Крюкова].

3. *Шкала базисных убеждений Р. Янофф-Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой* [Падун, Котельникова]. Включает шкалы: «Удача», «Образ Я», «Доброжелательность мира», «Справедливость», «Убеждения о контроле».

4. *Опросник «Контроль поведения» Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленской, И.И. Ветровой (2023)* [Сергиенко, Виленская, Ветрова]. Состоит из трех шкал: «Когнитивный контроль», «Эмоциональный контроль» и «Волевой контроль».

5. *Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной*. Структура опросника включает шкалы: «Негативное прошлое», «Гедонистическое настоящее», «Будущее», «Позитивное прошлое», «Фаталистическое настоящее» [Сырцова].

6. *Опросник удовлетворенности браком Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовской* [Алешина и др.].

7. Анкета для сбора данных медико-социальных характеристик респондентов.

Обработка данных проводилась с использованием описательной статистики, корреляционного анализа (коэффициент Спирмена) и сравнения групп (U-критерий Манна – Уитни) в программе SPSS Statistics v. 26.

При проведении сравнительного анализа использовались медианные значения СВ и его компонентов как устойчивые к выбросам показатели центральной тенденции. В корреляционном анализе применялись доли СВ (разность СВ – ХВ), что позволяет оценить степень возрастной диссоциации независимо от абсолютного значения ХВ.

Результаты и обсуждение. В работе представлены результаты оценки СВ по его составляющим. Выборка была разбита на 3 группы в зависимости от оценок СВ: женщины, оценивающие себя моложе; женщины, оценивающие себя старше, и женщины, адекватно оценивающие свой возраст.

Численность женщин в группе чувствующих себя моложе своего возраста (с заниженным СВ) составила 94 человека, в группе чувствующих себя старше (с завышенным СВ) – 18 человек, в группе

Таблица 1

Уровни значимости различий составляющих СВ у женщин,
занижающих и завышающих свой возраст

Шкалы СВ	СВ < ХВ (n = 94)	СВ > ХВ (n = 18)	p	U
	Средний ранг	Средний ранг (тенденция к более высоким значениям)		
БСВ (чувствует)	51,46	82,83	0,000	1320,000
ЭСВ	72,94	71,19	0,518	108,000
ССВ (действует)	52,90	75,28	0,007	1184,000
ИСВ (интересы)	53,35	72,94	0,018	1142,000
СВ (общий)	52,35	78,19	0,002	1236,500
КИ	65,50	9,50	0,000	0,000
Доля КИ	64,70	13,67	0,000	75,000

Примечание: БСВ – биологический субъективный возраст; ЭСВ – эмоциональный субъективный возраст; ССВ – социальный субъективный возраст; ИСВ – интеллектуальный субъективный возраст; СВ – субъективный возраст; КИ – когнитивная иллюзия возраста; доля КИ – доля когнитивной иллюзии возраста.

чувствующих себя на свой возраст (с адекватным СВ) – 8 человек.

Малочисленность двух из трех групп может рассматриваться как ограничение для осуществления репрезентативных выводов в исследовании. Однако данное ограничение обусловлено спецификой выборки.

Подавляющее большинство участниц исследования (94 человека) демонстрируют тенденцию к восприятию себя как более молодых относительно ХВ.

Результаты сравнительного анализа демонстрируют, что значимые различия по составляющим СВ поляризуют две противоположные группы: женщин, занижающих свой возраст, и женщин, завышающих его, при почти полном отсутствии различий в остальных сравнениях (табл. 1).

Как видно из таблицы 1, выраженные различия ($p < 0,01$) у женщин двух групп (СВ < ХВ ($n = 94$) и СВ > ХВ ($n = 18$)) наблюдаются между показателями БСВ и КИ. Возможно, это свидетельствует о том, что особенности телесного самовосприятия (чувство физической молодости или зрелости) и глубина расхождения между ощущаемым и ХВ служат признаками, позволяющими дифференцировать эти два психологических типа и их стратегии совладания.

Обнаружено и различие между показателями БСВ у женщин, оценивающих себя моложе, и женщин, адекватно оценивающих свой возраст. Статистический анализ ($p < 0,05$) показал, что заниженный СВ связан с чувством биологической зрелости (БСВ) при более выраженной КИ. Это подчеркивает, что БСВ и доля КИ СВ могут рассматриваться как маркеры адаптивной возрастной идентичности.

Различий между группами женщин, оценивающих себя старше, и женщин с адекватной оценкой возраста обнаружено не было.

Далее представлены результаты корреляционного анализа СВ и его составляющих в трех группах жен-

щин, по-разному оценивающих СВ, с переменными шкал эмоционального контроля, способов совладания, базисными убеждениями, временной перспективы, удовлетворенности браком (табл. 2).

В первую очередь представим картину взаимосвязей ХВ и составляющих СВ с переменными системы психологических ресурсов в группе женщин, занижающих возраст. Так, ХВ положительно коррелирует с долей КИ и со шкалой «Удача» ($p < 0,01$). То есть чем старше женщина, тем более молодой она себя ощущает и рассчитывает на благоприятное стечение обстоятельств. Выраженные корреляции были обнаружены с долей КИ возраста, которая положительно связана с показателями как продуктивных, так и непродуктивных копингов. Это позволяет предположить, что женщинам, чувствующим себя моложе, свойственен гибкий репертуар стратегий совладания, что является признаком психологической адаптивности.

Данная картина конкретизируется через связи долей БСВ и ЭСВ с «Планированием решения проблем», «Положительной переоценкой» и показателем продуктивных копингов ($p < 0,01$ и $p < 0,05$). То есть чем моложе женщина оценивает свое физическое состояние и внешность, тем более она склонна к активному, оптимистичному и целенаправленному преодолению трудностей, в частности – процессу лечения бесплодия. Доля ССВ положительно коррелирует с «Принятием ответственности» ($p < 0,05$), что, вероятно, связано с личностной зрелостью в оценке своих действий и ответственностью за них.

Также доли БСВ и ЭСВ положительно коррелируют с базисным убеждением о справедливости мира (при $p < 0,05$), доли ЭСВ и ССВ положительно взаимосвязаны с убеждением о ценности собственного «я» ($p < 0,05$). Результаты указывают на то, что чем моложе женщина себя ощущает, оце-

Значимые корреляции СВ и его составляющих с переменными системы психологических ресурсов (базовые убеждения, копинг-стратегии, временная перспектива, контроль поведения) в трех группах

(представлены данные переменных данных конструкторов, имеющие значимые корреляции)

Переменные системы ресурсов	СВ < ХВ (n = 94)	СВ > ХВ (n = 18)	СВ = ХВ (n = 8)
<i>С хронологическим возрастом</i>			
Доля когнитивной иллюзии	0,374**	–	–
Удача	0,242**	–	0,741**
Доброжелательность мира	–	–0,518**	0,880**
Справедливость мира	–	–0,630**	–
Убеждения о контроле	–	–	0,766**
Эмоциональный контроль	–	–0,539**	–
Дистанцирование	–	0,568**	–
Бегство-избегание	–	0,657**	–
Непродуктивные копинги	–	0,662**	–
Фаталистическое настоящее	–	0,541**	–
<i>С составляющими СВ</i>			
<i>Доля БСВ с:</i>			
Справедливость мира	0,212*	–	–
Удача	0,222*	–	–
Планирование решения проблем	0,218*	–	–
Положительная переоценка	0,428**	–	–
Продуктивные копинги	0,298**	–	–
<i>Доля ЭСВ с:</i>			
Справедливость мира	0,224*	–	–
Образ Я	0,236*	–	–
Убеждения о контроле	0,221*	–	–
Планирование решения проблем	0,303**	–	–
Положительная переоценка	0,423**	0,570*	–
Продуктивные копинги	0,312**	0,538*	–
Будущее	0,220*	–	–
<i>Доля ССВ с:</i>			
Образ Я	0,237*	–	–
Принятие ответственности	0,222*	–	–
Волевой контроль	–	0,560*	–
Удовлетворенность браком	–0,206*	–	–
<i>Доля ИСВ с:</i>			
Доброжелательность мира	0,224*	–	–
Доброжелательность мира	–	–0,498*	–
<i>Доля когнитивной иллюзии с:</i>			
Дистанцирование	0,226*	–	–
Планирование решений проблем	0,230*	–	–
Положительная переоценка	0,423**	–	–
Продуктивные копинги	0,297**	–	–
Непродуктивные копинги	0,219*	–	–

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; (–) – незначимые корреляции; БСВ – биологический субъективный возраст; ЭСВ – эмоциональный субъективный возраст; ССВ – социальный субъективный возраст; ИСВ – интеллектуальный субъективный возраст.

нивает через призму внешности, тем с большей вероятностью она опирается на представление о мире как о справедливом и о себе как ценной.

Доля ИСВ связана с убеждением о доброжелательности мира (при $p < 0,05$). Предполагаем, что сохранение «молодых» интересов сопряжено с восприятием безопасности мира.

Доля БСВ связана с убеждениями об удаче (при $p < 0,05$), а доля ЭСВ – с убеждениями о контроле (при $p < 0,05$). Здесь возможно, что субъективное ощущение биологической молодости находит отражение в восприятии ресурсов через ориентацию на оптимистичное стечение обстоятельств. При этом поведенческие паттерны, позволяющие реализовывать интересы, специфичные для молодого возраста, связаны с восприятием ресурсов через убеждения о возможности контроля над событиями жизни.

Выявлена взаимосвязь доли ЭСВ с со шкалой «Будущее» ($p < 0,05$), что отражает особенности ориентации временной перспективы и активного целеполагания у женщин, считающих, что они выглядят моложе своих лет.

В свою очередь, доля ССВ отрицательно коррелирует с удовлетворенностью взаимоотношениями в браке (при $p < 0,05$). Мы предполагаем, что интерпретация взаимосвязи лежит в плоскости особенностей ролевого функционирования женщины, где несоответствие возраста и поведенческих стратегий может быть источником напряжения между партнерами.

Полученная структура взаимосвязей позволяет сделать вывод о том, что для женщин с бесплодием субъективная оценка возраста как более молодого является значимым психологическим ресурсом. Он взаимосвязан с адаптивными копинг-стратегиями, позитивными базисными убеждениями о себе и мире, ориентацией временной перспективы на будущее, что в совокупности позволяет адаптироваться к ситуации длительного лечения.

Иная картина наблюдается в группе женщин, завышающих возраст. При этом обнаружены корреляции ХВ с переменными шкал психологических ресурсов ($p < 0,01$) (табл. 2).

Значимые отрицательные корреляции обнаружены между ХВ и эмоциональным контролем, доброжелательностью и справедливостью мира.

Одновременно ХВ положительно связан с такими дисфункциональными копинг-стратегиями, как «дистанцирование» и «бегство-избегание», а также шкалой «фаталистическое настоящее».

В данном случае полагаем, что в группе женщин, чувствующих себя старше, ХВ оказывает негативное влияние на психологическое функционирование. Полученные связи формируют целостную картину: с увеличением ХВ у женщин снижается эмоцио-

нальный контроль и ослабевают базисные убеждения о доброжелательности и справедливости мира, что сопровождается формированием специфического когнитивно-поведенческого паттерна. Этот паттерн характеризуется пассивностью, избеганием, фатализмом и спадом продуктивности совладания, усугубляющие дезадаптацию и истощающие ресурсную систему. Реальный возраст этой группы женщин подавляет их ресурсы.

Анализ взаимосвязей составляющих СВ с копинг-стратегиями и контролем поведения продемонстрировал, что в группе женщин, воспринимающих себя старше, число связей меньше (табл. 2).

Только доля ЭСВ положительно коррелирует со стратегией «принятие решений» и в целом с «продуктивными копингами» (при $p < 0,05$). При этом доля ССВ связана с волевым контролем, то есть чем на меньший возраст женщина оценивает свои действия, тем более она склонна к активному проблемно ориентированному совладанию.

Также в данной группе были обнаружены значимые связи между долей ИСВ и базисным убеждением о доброжелательности мира (при $p < 0,05$), то есть чем моложе женщина чувствует себя в сфере собственных интересов, тем более угрожающим она воспринимает окружающий мир в ситуации бесплодия, вкупе с субъективным ощущением себя старше своих лет.

На основе этих данных можно предположить, что восприятие себя старше является фактором психологической дезадаптации, а переживание себя как более зрелой связано с напряжением регуляторных процессов и негативной картиной мира.

В третьей группе, где женщины чувствовали себя адекватно своему ХВ, не обнаружено связей между долями составляющих СВ, стратегиями совладания, базисными убеждениями, временной перспективой и контролем поведения (табл. 2). Однако при этом паттерн связей ХВ и системы ресурсов имеет значимые отличия от двух других групп.

Прослеживаются значимые связи ХВ с базисными убеждениями (табл. 2). ХВ положительно коррелирует со шкалами базисных убеждений, такими как «доброжелательность мира», «удача» и «убеждения о контроле» ($p < 0,01$ и $p < 0,05$).

В данном случае реализуется иная закономерность – с увеличением ХВ у женщин с адекватной возрастной идентичностью наблюдается усиление убеждений об удаче, возможности контроля над событиями и доброжелательности мира. Адекватная оценка СВ в этом контексте выступает как маркер психологической зрелости.

Это согласуется данными исследований Е.А. Сергиенко и соавторов, изучавших СВ в системе психологических ресурсов у женщин с раком молочной

железы и у мужчин с раком предстательной железы [Сергиенко и др. 2022].

Результаты исследования поддерживают гипотезу исследований СВ, демонстрируя, что в ситуации репродуктивного кризиса СВ выступает модулятором психологических ресурсов.

Обобщая наши данные, можно утверждать, что анализ СВ и его компонентов у женщин, столкнувшихся с бесплодием, позволяет выявить различные профили актуализации психологических ресурсов, позволяющие совладать со стрессом, обусловленным диагнозом.

Таким образом, СВ выступает модулятором психологических ресурсов в ситуации репродуктивного кризиса.

Проведенное исследование демонстрирует, что женщины с диагнозом бесплодие, оценивающие себя моложе, ориентированы на преодоление (с преобладанием продуктивных копинг-стратегий). Важным модулятором ресурсов является оценка внешности как в более молодом возрасте, которая ассоциирована с продуктивными копингами, убеждениями о ценности собственного «я», наряду с представлениями о возможности контроля событий жизни и верой в справедливость. В этой группе только единичные связи с ХВ.

Более старший ХВ связан с ориентацией на удачу, что можно интерпретировать как актуализацию ресурсов совладания, приобретенных в течение жизни.

Таким образом, в ситуации репродуктивного кризиса более молодой СВ аккумулирует ресурсы через поведенческие и когнитивные механизмы, позволяя женщинам адаптироваться к ситуации лечения.

В отличие от первой группы, женщины, оценивающие себя старше своего ХВ, демонстрируют картину дефицитарности ресурсов адаптации, что проявляется в единичных связях составляющих СВ с продуктивными копингами и эмоциональным контролем. При этом более старший ХВ отражает сопряженность с копинг-стратегиями, ориентированными на избегание, направленностью восприятия временной перспективы на фаталистическое настоящее, снижением переживания доброжелательности и справедливости мира в сочетании с тенденцией к снижению способности реализовывать контроль над эмоциями. ХВ выступает как время для решения задачи родить ребенка. Превышение СВ над ХВ выступает фактором риска, особенно для зрелых женщин с бесплодием. Субъективная оценка себя старше может рассматриваться как симптом истощения адаптационного потенциала на фоне психосоциальной нагрузки, связанной с лечением.

Наиболее гармоничный профиль демонстрируют женщины с адекватной возрастной идентичностью. Несмотря на то, что не выявлено корреляций

между СВ и компонентами системы психологических ресурсов, было продемонстрировано, что увеличение ХВ в этой группе связано с трансформацией базисных убеждений и тенденцией воспринимать мир не через призму бесплодия, а через накопленный позитивный опыт в сочетании с субъективным переживанием подконтрольности жизни. Таким образом, реалистичная оценка возраста отражает механизмы личностной зрелости, что выражается в способности действовать в ситуации стресса, опираясь на имеющиеся ресурсы и накопленный опыт.

Несмотря на то, что средний ХВ всех подгрупп близок, мы наблюдаем значительные различия в архитектуре психологических ресурсов, что подтверждает роль СВ как важного модулятора.

Полученные результаты открывают перспективы для разработки дифференцированных психологических вмешательств, направленных на коррекцию СВ как мишени для повышения адаптационного потенциала женщин, проходящих лечение от бесплодия.

Однако полученные выводы требуют дальнейшей верификации на более репрезентативных выборках.

Существенным ограничением настоящего исследования является диспропорция численности выделенных подгрупп, в особенности – незначительная представленность женщин с адекватной и завышенной возрастной самоидентификацией.

Заключение. Проведенное исследование СВ как модулятора системы психологических ресурсов женщин с бесплодием позволило выявить его роль в дифференциации адаптационных паттернов. Анализ показал, что СВ тесно связан с вариативностью совладающего поведения, трансформацией базисных убеждений и спецификой эмоциональной регуляции, формирующимися в условиях хронического репродуктивного стресса.

В рамках исследования выборки женщин репродуктивного возраста (24–45 лет) были обнаружены статистически значимые различия в архитектуре психологических ресурсов в зависимости от типа возрастной самооценки. Это свидетельствует о том, что наряду с общими факторами психологического дистресса, связанного с бесплодием, индивидуальные особенности психической организации, опосредованные субъективной возрастной идентичностью, существенно модифицируют оценку и актуализацию личностных ресурсов.

Полученные результаты углубляют понимание роли психологических ресурсов в переживании репродуктивного кризиса. Выявленные закономерности открывают перспективы для разработки дифференцированных подходов в психологическом сопровождении лечения бесплодия, где коррекция СВ может стать мишенью для повышения эффективности адаптационных процессов.

Список литературы

Алешина Ю.А., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум. Москва: МГУ, 1987. 120 с.

Денисенко М.В., Бондаренко В.Н., Бреслав И.Ю., Пустошилова Н.В., Каграманян А.И., Свисткова Т.А., Рязанова С.Ю. Ретроспективный анализ исходов программ ЭКО у женщин с различным состоянием овариального резерва // Репродуктивные технологии сегодня и завтра: материалы XXXV ежегодной Междунар. конф. Российской ассоциации репродукции человека (3–6 сентября 2025 г., Краснодарский край, федеральная территория «Сириус»). 2025. С. 50–51.

Клинические рекомендации – Женское бесплодие – 2024–2025–2026 (22.07.2024): утв. Минздравом РФ. URL: <https://diseases.medelement.com/disease/женское-бесплодие-кр-рф-2024/18106?ysclid=mk6xz6srpx4337636481>

Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 62 с.

Паду́н М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 4. С. 98–106.

Регистр ВРТ. Отчет за 2023 год. Санкт-Петербург: Российская ассоциация репродукции человека, 2024. 56 с.

Репродуктивные технологии сегодня и завтра: материалы XXXV ежегодной Междунар. конф. Российской ассоциации репродукции человека (3–6 сент. 2025 г., Краснодарский край, федеральная территория «Сириус»), 2025. 230 с.

Сергиенко Е.А. Субъективный возраст человека. Москва: Институт психологии РАН, 2025. 326 с.

Сергиенко Е.А. Роль субъективного возраста в регуляции жизнедеятельности // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / под ред. А.Л. Журавлева, Н.В. Тарабриной, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенковой. Москва: Институт психологии РАН, 2016. С. 50–84.

Сергиенко Е.А. Субъективный возраст как предиктор течения тяжелой болезни // Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. 2020. № 1. С. 25–39. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-1-25-39>

Сергиенко Е.А. Субъективный и хронологический возраст человека // Психологические исследования. 2013. Вып. 6 (30). С. 10. URL: <http://psystudy.ru>

Сергиенко Е.А., Павлова Н.С. Субъективный возраст и психологическое благополучие // Современная зарубежная психология. 2024. Т. 13, № 4. С. 29–40. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130403>

Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ветрова И.И. Новый метод оценки психической регуляции – опросник «Контроль поведения» // Экспериментальная психология. 2023. № 16 (1). С. 182–200. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160111>

Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 3. С. 101–109.

Тимченко Д.Д. Возраст и женское бесплодие: обзор отечественных и зарубежных исследований. Современная зарубежная психология. 2024. № 13 (3). С. 73–82. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130307>

Урюпина К.В., Куценко И.И., Кравцова Е.И., Лукошкина И.Н., Томина О.В., Каушанская Л.В. Исследование структуры бесплодия и исходов программ ВРТ у пациенток позднего репродуктивного возраста // Медицинский вестник Юга России. 2022. № 13 (2). С. 59–71. <https://doi.org/10.21886/2219-8075-2022-13-2-59-71>.

Barak B. Age identity: A cross-cultural global approach. International Journal of Behavioral Development, 2009, vol. 33, no. 1, pp. 2–11. <https://doi.org/10.1177/0165025408099485>

Jackson P.L., Saunders P., Mizzi S., Hallam K. The efficacy of psychological interventions for infertile women: a systematic review and meta-analysis. BMC Women's Health, 2025, no. 25 (1), p. 506. <https://doi.org/10.1186/s12905-025-04054-x>.

Nikolaevskaya A., Tyuvina N., Balabanova V., Vasilenko M. Interrelation and mutual influence of mental health and reproductive function in women with infertility undergoing in vitro fertilization therapy. Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics, 2025, no. 17, pp. 26–32. <https://doi.org/10.14412/2074-2711-2025-3-26-32>.

Shrira A., Hoffman Y., Bodner E., Palgi Y. COVID-19-related loneliness and psychiatric symptoms among older adults: the buffering role of subjective age. The American Journal of Geriatric Psychiatry, 2020, vol. 28, no. 11, pp. 1200–1204.

Stephan Y., Sutin A. R., Terracciano A. How old do you feel? The role of age discrimination and biological aging in subjective age. PLoS ONE, 2015, vol. 10, no. 3. e0119293. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0119293>

Wu L., Sun L., Wang J., Sun Y., Zhang X., Huang Y., Lu Y., Cao F. Psychological distress among women undergoing in vitro fertilization-embryo transfer: A cross-sectional and longitudinal network analysis. Frontiers in Psychology, 2023, no. 13, <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1095365>.

References

Aleshina Yu.A., Gozman L.Ya., Dubovskaya E.M. *Social'no-psihologicheskie metody issledovaniya supruzheskih otnoshenij: specpraktikum* [Social and psycho-

logical methods for studying marital relations: a special practical course]. Moscow, MGU Publ., 1987, 120 p.

Denisenko M.V., Bondarenko V.N., Breslav I.Yu., Pustoshilova N.V., Kagramanyan A.I., Svistkova T.A., Ryazanova S.Yu. *Retrospektivnyj analiz isxodov programm E'KO u zhenshhin s razlichny'm sostoyaniem ovarial'nogo rezerva* [Retrospective analysis of the outcomes of IVF programs in women with different states of ovarian reserve]. *Reproduktivny'e tekhnologii segodnya i zavtra: materialy XXXV ezhegod. Mezhdunar. konf. Rossijskoj Associacii reprodukcii cheloveka (3–6 sent. 2025 g., Krasnodarskij kraj, federal'naya territoriya «Sirius»)* [Reproductive technologies today and tomorrow: Proceedings of the XXXV annual International Conference of the Russian Association of Human Reproduction (September 3–6, 2025, Krasnodar Territory, federal territory "Sirius")], 2025, pp. 50–51.

Klinicheskie rekomendacii – Zhenskoe besplodie – 2024–2025–2026 (22.07.2024) – Utverzhdeny Minzdravom RF [Clinical Guidelines – Female Infertility – 2024–2025–2026 (July 22, 2024). Approved by the Russian Ministry of Health]. URL: <https://diseases.medelement.com/disease/zhenskoe-besplodie-kr-rf-2024/18106?ysclid=mk6xz6cpx4337636481>

Kryukova T.L. *Metody izucheniya sovladayushchego povedeniya: tri koping-shkaly* [Methods for studying coping behavior: three coping scales], 2-e izd., ispr., dop. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova Publ., 2010, 62 p.

Padun M.A., Kotelnikova A.V. *Modifikaciya metodiki issledovaniya bazisnyh ubezhdenij lichnosti R. Yanoff-Bul'man* [Modification of the methodology for studying basic personality beliefs by R. Janoff-Bulman]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2008, vol. 29, no. 4, pp. 98–106.

Registr VRT. Otchet za 2023 god [ART Registry. Report for 2023]. St. Petersburg, Russian Association of Human Reproduction Publ., 2024, 56 p.

Reproduktivnye tekhnologii segodnya i zavtra: materialy XXXIII ezhegod. Mezhdunar. konf. Rossijskoj Associacii Reprodukcii Cheloveka (6–9 sent. 2023 g.) [Reproductive Technologies Today and Tomorrow: Proceedings of the XXXV Annual International Conference of the Russian Association of Human Reproduction (September 3–6, 2025, Krasnodar Krai, Sirius Federal Territory)], 2025, 157 p.

Sergienko E.A. *Sub"ektivnyj vozrast cheloveka* [Subjective Age of a Person]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2025, 326 p.

Sergienko E.A. *Rol' sub"ektivnogo vozrasta v reguljacii zhiznedejatel'nosti* [The Role of Subjective Age in the Regulation of Life Activity]. *Psihologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviya i sovladanie* [Psychology of Everyday and Traumatic Stress: Threats, Consequences, and Coping], ed. by A.L. Zhuravlev, N.V. Tarabrina, E.A. Sergienko,

N.E. Harlamenkova. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2016, pp. 50–84.

Sergienko E.A. *Sub"ektivnyj vozrast kak prediktor techeniya tyazhelej bolezni* [Subjective Age as a Predictor of the Course of Severe Illness]. *Vestnik RGGU. Ser.: Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Ser.: Psychology. Pedagogy. Education], 2020, vol. 1, pp. 25–39.

Sergienko E.A. *Sub"ektivnyj i hronologicheskij vozrast cheloveka* [Subjective and Chronological Age of a Person]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 2013, vol. 6 (30), p. 10.

Sergienko E.A., Pavlova N.S. *Sub"ektivnyj vozrast i psihologicheskoe blagopoluchie* [Subjective Age and Psychological Well-Being]. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern Foreign Psychology], 2024, vol. 13, no. 4, pp. 29–40. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130403>

Sergienko E.A., Vilenskaya G.A., Vetrova I.I. *Novyy metod ocenki psihicheskoy reguljacii – oprosnik «Kontrol' povedeniya»* [A New Method for Assessing Mental Regulation: the "Behavior Control"]. *Eksperimental'naya psihologiya* [Questionnaire. Experimental Psychology], 2023, vol. 16 (1), pp. 182–200. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160111>

Syrsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. *Adaptaciya oprosnika vremennoj perspektivy lichnosti F. Zimbardo* [Adaptation of F. Zimbardo's Personality Time Perspective Questionnaire]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2008, T. 29, no. 3, pp. 101–109.

Timchenko D.D. *Vozrast i zhenskoe besplodie: obzor otechestvennyh i zarubezhnyh issledovanij* [Age and female infertility: a review of domestic and foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern Foreign Psychology], 2024, vol. 13 (3), pp. 73–82. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130307>

Uryupina K.V., Kucenko I.I., Kravcova E.I., Lukoshkina I.N., Tomina O.V., Kaushanskaya L.V. *Issledovanie struktury besplodiya i iskhodov programm VRT u pacientok pozdnego reproduktivnogo vozrasta* [A study of the structure of infertility and outcomes of ART programs in patients of late reproductive age]. *Medicinskij vestnik Yuga Rossii* [Medical Bulletin of the South of Russia], 2022, vol. 13 (2), pp. 59–71. <https://doi.org/10.21886/2219-8075-2022-13-2-59-71>.

Barak B. Age identity: A cross-cultural global approach. *International Journal of Behavioral Development*, 2009, vol. 33, no. 1, pp. 2–11. <https://doi.org/10.1177/0165025408099485>

Jackson P.L., Saunders P., Mizzi S., Hallam K. The efficacy of psychological interventions for infertile women: a systematic review and meta-analysis. *BMC Women's Health*, 2025, no. 25 (1), p. 506. <https://doi.org/10.1186/s12905-025-04054-x>.

Nikolaevskaya A., Tyuvina N., Balabanova V., Vasilenko M. Interrelation and mutual influence of mental

health and reproductive function in women with infertility undergoing in vitro fertilization therapy. *Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics*, 2025, no. 17, pp. 26–32. <https://doi.org/10.14412/2074-2711-2025-3-26-32>.

Shrira A., Hoffman Y., Bodner E., Palgi Y. COVID-19-related loneliness and psychiatric symptoms among older adults: the buffering role of subjective age. *The American Journal of Geriatric Psychiatry*, 2020, vol. 28, no. 11, pp. 1200–1204.

Stephan Y., Sutin A. R., Terracciano A. How old do you feel? The role of age discrimination and biological aging in subjective age. *PLoS ONE*, 2015, vol. 10, no. 3. e0119293. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0119293>

Wu L., Sun L., Wang J., Sun Y., Zhang X., Huang Y., Lu Y., Cao F. Psychological distress among women undergoing in vitro fertilization-embryo transfer: A cross-sectional and longitudinal network analysis. *Frontiers in Psychology*, 2023, no. 13, <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1095365>.

Статья поступила в редакцию 13.01.2026; одобрена после рецензирования 24.04.2026; принята к публикации 24.04.2026.

The article was submitted 13.01.2026; approved after reviewing 24.04.2026; accepted for publication 24.04.2026.